

УДК 811.112.2

ТИПОЛОГИЯ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ПРОТИВ» НА МАТЕРИАЛЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

П. С. Гуминов
С. А. Моисеева

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
guminov_paul@bk.ru
moisseeva@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются пути возникновения лексических единиц со значением 'против'; производится когнитивный и ономазиологический анализ производных, мотивированных общим значением «против».

Ключевые слова: концептообразование, ономазиология, номинация, грамматикализация, пространственные отношения, семантический переход, словообразование, этимология.

Человек познает окружающий мир, в котором имеют место предметы и явления. В процессе познания он дает им имена, формирует новые понятия и устанавливает связи между ними. Как отмечает В. Г. Гак, одной из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком, является пространство [1, с. 126]. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр мироздания. Не случайно пространство не только подробно членится «языковыми средствами во всех языках, но оно оказывается в основе формирования многих типов номинаций, относящихся к другим, непространственным сферам» [1, с. 127].

Как пишет В. В. Корнева, в процессе познания и отображения окружающего мира языковыми средствами пространству принадлежит важная, если не сказать исключительная, роль, поскольку именно пространственные представления лежат в основе формирования многих фундаментальных концептов человеческого сознания [2, с. 38]. В связи с этим И. М. Кобозева указывает на следующий принципиально важный факт: современному человеку, по данным психологов и лингвокогнитологов, в равной степени свойственно и чувственное восприятие окружающей действительности, и геометрическое [3, с. 7].

По мнению многих ученых, прототипическим образом пространства является некий объем с неопределенными открытыми границами, скорее всего, образ куба, раздвигаемого без предела в трех измерениях, что связано с необходимостью координатного позиционирования вещей и событий в нем [2, с. 31].

Возникновению пространственных понятий предшествует осмысление чувственного образа конкретного предмета, мотивирующего их. Поэтому перспективным будет рассмотрение лексем пространственной семантики с точки зрения когнитивной лингвистики. Очевидно, что модель семантической деривации определяется моделью концептуальной деривации, отражающей процесс формирования производного концепта, в частности, определенную роль в этой модели играет позиция того признака концепта, на основе которого формируется вторичный концепт. Таким образом, выстраивается следующая цепочка: модель концептуальной деривации > модель семантической деривации > соотношение словообразовательных и семантических параметров значений многозначного слова [4, с. 7].

В процессе описания модель концептообразования будет представлена и описана при помощи базовых геометрических отношений с использованием следующих обозначений и терминов: X (референт) – объект, пространственное положение которого определяется относительно другого объекта (Y). Y (релятум) – объект, относительно которого определяется положение референта (X). Так, концепт 'против' в тер-

минах пространства может быть определен следующим образом: находится/быть 'напротив, против' есть положение, или движение объекта X против/по направлению к релятуму Y.

За теоретическую базу описания были взяты основные принципы дефиниционного подхода к словообразованию. Согласно Е. С. Кубряковой, мотивированные слова – это «единицы, допускающие объяснение через свои ядерные единицы (мотивирующие слова)» [5, с. 180]. Результатом описания модели концептообразования пространственных отношений является составление дефиниции, содержащей лексему, указывающую на мотивирующую связь. Поэтому дефиниция должна обязательно включать в качестве составной части мотивирующее слово. Таким образом, данный подход имеет хороший объяснительный потенциал, что позволяет по возможности максимально раскрыть связи между концептообразованием и словообразованием, т. е. между мышлением и языком при номинации лексем, обозначающих пространственные отношения.

Исследуемые лексические единицы обладают особыми характеристиками.

Во-первых, они выступают в качестве наречий, предлогов, а также префиксов и принадлежат в большей мере к области грамматики. Номинация данных явлений представляет собой процесс грамматикализации, в ходе которого лексические единицы и конструкции в определенных контекстах начинают выполнять грамматические функции [6, с. xv]. В процессе грамматикализации значение исходных единиц подвергается переосмыслению (семантическая деривация), в результате чего мы имеем дело с более абстрактным значением, но выводимым из значения источника [7, с. 2].

Во-вторых, анализируемые лексемы являются производными, то есть обладающими свойством двойной референции, которая, как пишет Е. С. Кубрякова, позволяет производному знаку отсылать к действительности и к языку. С когнитивной точки зрения – это «способность человека характеризовать новое знание через уже имеющиеся, комбинировать готовые и отработанные структуры знания в целях выражения нового <...> использовать знание словообразовательных моделей как готовых форм представления знания о мире» [8, с. 407]. В данной статье понятие «деривация» используется широко, не только как образование новых слов при помощи аффиксации, но также как процесс появления новых значений многозначного слова на базе старых (семантическая деривация) [5, с. 282].

В-третьих, эти лексемы выражают базисные понятия. Данные понятия играют основополагающую роль в процессе когнитивного осмысления окружающей действительности. Поскольку они призваны обозначать концепты, важные и уникальные, образующиеся на самых ранних ступенях существования языка, то часто их этимологический анализ затруднен. В связи с этим Л. В. Куркина отмечает: «основные обозначения пространственных параметров сложились еще в исходной индоевропейской системе» [9, с. 372]. По этой причине, даже если удастся выделить те лексемы, ставшие в основу мотивации, весьма не просто проследить способ предикации составных элементов, иными словами, определить логику номинации.

При концептуализации пространственных объектов среди множества форм объектов окружающего мира и их отношений человек выбирает именно те, которые для него имеют особое, часто функциональное значение, и затем описывает пространственное отношение, опираясь на сформировавшийся концепт. Как замечает Е. С. Кубрякова, этимологии многих слов показывают, что связи мира вещей и мира слов были в те времена более прямолинейными, более непосредственными и даже более наглядными [10, с. 19]. Не исключено, что первыми словами были названия наиболее легко наблюдаемых форм материи – предметов, лиц и т. д. Естественно предположить, что первым в языке получало название то, что имело в природе, окружающей человека, наибольшее прагматическое значение и обладало наибольшей социальной значимостью [10, с. 29].

Внутри индоевропейской семьи языков вербализация концепта 'против' осу-

ществлялась неоднократно, как внутри отдельной группы языков, так и в пределах одного языка. Так, в **германских языках** концепт 'против' передается по крайней мере четырьмя этимонами: 1) гот. *wīþra* (*þ* читается как англ. *th*), нем. *wider*, др.-англ. *wīðer* и др.; 2) нем. *gegen*, *entgegen*, англ. *against* и др.; 3) швед. *mot*, *emot*, датск. *mod*, *emod* и др. 4) нем. *ent-*, англ. *and-* - только в качестве префикса.

Нем. *gegen* и его вариант англ. *again* < *ongean* 'против, по направлению к' восходят к прагерманскому **gagina* > **gagna* > **gegni* [11, с. 146]. Этимологический денотат данной лексической единицы не установлен. В современном английском языке для передачи смысла 'против' используется предлог *against*, представляющий собой исторический вариант *again* с добавлением суффикса *-st*, возникшего вероятно под влиянием форм превосходной степени (ср. *best*, *most*, *nearest*). Изначально наречие *again* имело пространственное значение 'против', но впоследствии стало обозначать временную характеристику 'снова'. Данный семантический сдвиг начался еще в древне-английский период, когда основным средством для выражения 'повторности действия' служила лексема *eft* 'снова', но, поскольку ее употребление часто усиливало наречием *ongean* 'против', имело место явление эллипсиса, или семантической абсорбции [12, см. *again*], в результате чего слова, обозначающие одно понятие, имели взаимное влияние, после чего одно из них начало выражать то же самое понятие без помощи другого. Это вызвало исчезновение лексемы *eft* из употребления ввиду ее избыточности и перенос основного значения на *ongean*. Итак, лексема *again* утратило свое изначальное значение, и вакантное место было занято лексемой *against*.

Другим выразителем исследуемого понятия в германских языках является этимон, реализованный в них следующим образом: нем. *wider* 'против', др.-англ. *wīðer*, гот. *wīþra* и др. Они восходят к прагерманской основе **withro-*, которая была образована еще в праиндоевропейский период - **wi-tero-*, где элемент **wi-* 'порознь, друг от друга, разделение (на двое)' [11, с. 466; 13, с. 270; 12, см. *with*]. Этимологическое значение **wi-* засвидетельствовано в следующих языках: др.-инд. *vi*, авестин. *vi-* 'в разные стороны', ц.-слав. *vutoru* 'другой, второй' [12, см. *with*]. Осмысление данного понятия через морфему **wi-* может быть проинтерпретировано следующей дефиницией: разделение, движение друг от друга есть движение объектов X, Y в противоположные стороны.

В процессе семантической эволюции данный предлог приобрел новые значения, напрямую из него не выводимые. Общегерманский этимон **withro-* 'против' подобно др.-англ. *ongean* > *again* развил значение 'снова', которое, вероятно, имелось еще в прагерманский период и зафиксировано уже в IV в. от Р. Х. в первых письменных памятниках германских языков (Евангелия на готском). В др.-верх.-нем. языке лексема *wider* еще сохраняла оба этих значения. Интересно отметить, что в современном немецком языке, для обозначения этих понятий используются две лексемы, представляющие собой этимологические дубликаты. Это объясняется тем, что в XVII в. произошло разделение слова *wider* посредством изменения орфографии на две различных лексических единицы *wider* и *wieder* со значениями 'против' и 'снова' соответственно [11, см. *wider*; 18, с. 121].

В др.-англ. языке слово *wīðer* 'против' (ср. совр.-англ. *with* 'с') употребляющееся в качестве предлога приобрело значение комитатива 'с, нахождение рядом, совместность действия' и утратило основное этимологическое значение 'против'. Данный семантический переход может быть проиллюстрирован с помощью следующего контекста *sæd ... feoll wīð þone weg* 'семя упало при дороге'. В данном контексте предлог *wīð* (<*wīðer*) испытывает эффект «мерцания», или *осцилляци*, т. е. когда два или более различных значения присутствуют в слове одновременно, как бы попеременно обнаруживает себя то одно, то другое значение. Сема 'против' здесь нейтрализуется, и впоследствии и полностью утрачивается, а производная от нее сема 'рядом, совместности' становится основной. Наличие этой семы в структуре значения 'против' подтверждается на аналогичных примерах, сравним англ. *against the wall*, фр. *contre le mur* 'у стены'; фр. *contre-ci* 'рядом' [18, с. 122].

Третий германский этимон, вербализующий концепт 'против' свойственен только северогерманской группе языков: швед. *mot, emot*, датск. *mod, imod* и др. Он восходит к прагерманскому глаголу **motijanan* 'встречать' (ср. совр. англ. *meet* 'встречать', швед. *möta* 'встречать') и по своей природе является отглагольным существительным, форма которого засвидетельствована в др.-англ. языке - *gemot* 'встреча' [14, с. 487; 12, см. *meet*]. Данный способ номинации понятия имеет довольно ясную когнитивную природу. Действие 'встречать' в терминах пространства представляет собой движение объекта X навстречу/напротив к релятиву Y. Данная когнитивная модель засвидетельствована и на материале других языков, например, болг. *срещу* 'напротив' от *срещу* 'встречаю' (см. ниже болг. *срещу*).

Четвертый этимон сохранился только в связанном виде, в качестве префикса. Он представлен в готск. *and-, anda* 'вдоль', др.-англ. *and-* 'против', нем. *ant-, ent-* 'вдоль, против' и имеет отношения родства с др.-инд. *anta* 'край, граница', хет. *hanti* 'противоположный', греч. *anta, anten* 'противоположный', *anti* 'против, вместо, перед', др.-литов. *anta* 'к' [14, с. 21; 12, см. *anti*; 13, с. 160]. Многие ученые сходятся во мнении, что изначальное значение данного корня было 'лоб, лицо' [14, с. 21; 12, с. 160; 10, с. 106], на что указывают многочисленные семантические переходы с ясной этимологией, засвидетельствованные во многих языках, например, фр. *face à*, исп. *en frente de* и др. (см. ниже *романские языки*), др.-греч. *ἔν-ώλιον* (см. ниже *греческий язык*). В германских языках корень *and-* сохранился только в качестве связанного префикса, давно притерпевшего процесс диссемантизации, в лексемах со значением 'отвечать': нем. *antworten*, голланд. *antwoorden*, др.-англ. *andswarian*, готск. *antwaurdian, andhafian* и т. д.; а также в лексемах, восходящих к прагерм. **andia(z)* 'конец, край' > англ. *end*, нем. *Ende* и др. [11, с. 106]. Только в современном немецком языке префикс *ent-* сохранил свою продуктивность, но только с более абстрактным семантикой - 'удаление, лишение, движение из исходной точки': *entlaufen* 'убегать', *entdecken* 'открывать', *entflammen* 'воспламениться, запалить'.

В **славянских языках** чаще всего данный концепт вербализован через этимон **proti (preti)* > ц.-слав. *protivъ*, выраженным в современных славянских языках следующими лексемами: рус. *против*, укр. *проти*, блр. *проци*, др.-русск. *противъ*, чеш. *proti*, польск. *przeciw* и др. Представленный этимон имеет родственные связи с латыш. *preti, pretiem* 'навстречу', *pret* 'против, перед, в сравнении с', др.-инд. *prati* 'против', греч. *proti, pros* 'перед, к, возле', фриг. *protos* 'напротив', лат. *pretium* 'цена' [16, Т.3, с. 383; 15, с. 344]. Весьма вероятно, что этимологическим значением данной лексемы в славянских языках является значение 'перед', поскольку это локативное значение чаще всего отражено в лексемах индоевропейских языков, восходящих к этому этимону. Более того с когнитивной точки зрения концепт 'перед' может быть легко представлен в качестве мотивирующего для концепта 'против': нахождение X *впереди* Y есть нахождение X *напротив* Y.

Второй способ номинации концепта 'против' в славянских языках совершается посредством концепта 'встречать'. Так, в болгарском языке предлог *срещу* 'напротив' (см. выше др.-англ. *gemot*), который представляет собой грамматализованную форму глагола *срещу* 'встречаю'. В других славянских языках ему соответствуют рус.

встреча, укр. *встрича*, ст.-слав. *сърѣсти, сѣрѣштѣ* и др. М. Фасмер возводит родство

данных лексем к лит. *su-resti* 'схватить, поймать'. Бодуэн де Куртене в славянском префиксе *сѣ-* (**sѣreti*) видит соответствие др.-инд. *su-* 'добрый, хороший' (ср. др.-инд. *prajā* 'дети' - *supraja* 'имеющий хороших детей') и переводит слово как 'хороший счастливый случай'. В подтверждение его догадке можно приведем сербохор. *срећа* 'счастье' [16, Т.1, с. 363].

Третий общеславянский этимон восходит к праславянскому **per-kъ*, **per* > болг. *пре*, рус. *пере-* 'через' и др. Он образован по аналогии с *прокъ* 'остаток': *про* 'впереди'. Данная лексема представлена в следующих формах: ц.-слав. *въпреки* 'против', укр. *перека* 'противоречие, противодействие', болг. *пряко* 'напрямик, поперек', польск. *przeko* 'поперек', *przeczyć* 'претить', в.-луж. *prěki* 'поперек, через, напротив' [16, Т.3, с. 238]. В данном случае логика метафорического переноса от значения пролатива (пересечения) к значению 'напротив' не совсем ясна. Однако можно наблюдать параллель в выделении общего мотивирующего признака *пересечения, деления надвое* при номинации ц.-слав. *въпреки* 'против' и герм. **withero* 'против' (см. выше *германские языки*).

В **романских языках** данное понятие выражается латинским этимологом *contra*: фр. *contre*, ит., исп., порт. *contra*. Он восходит к др.-лат. **comteros* 'вместе, в сравнении с' < *com* 'с, вместе' + *-tr*, суффикс образования сравнительной степени прилагательных, наречий [12, см. *contra*]. Интерпретация возникновения значения 'против' из 'с, вместе' может быть представлена как переосмысление отношения *рядом-сосоположенности* объектов в отношении *противо-положенности*, т. е. как объектов расположенных друг *против* друга.

Аналогичный семантический переход представлен и в английском языке, но в обратном направлении. Если английский вариант *with* < *wither* имеет схему семантического перехода 'против' > 'против, рядом' > 'с, вместе с', то в латинском *contra* наблюдается обратное движение семантической эволюции 'с, вместе' > 'против'. Данный случай является весьма нетривиальным, поскольку семантическая эволюция, как правило, является однонаправленной [17, с. 60 – 61].

Отметим тот факт, что локативные отношения очень часто концептуализируются при помощи указания на человеческие части тела. Как отмечает Н. В. Вострикова, человеческому сознанию проще осмыслить сложные явления с помощью более базовых и элементарных. Поэтому в качестве «строительного материала» для абстрактных смыслов естественный язык выбирает единицы, кодирующие важные, ключевые моменты человеческого опыта – существование, движение, желание и т.п., то, что трудно свести к более простым понятиям. При этом при переосмыслении исходного значения решающую роль играют наиболее общие компоненты смысла, – например, 'движение', 'каузация', – а не конкретные [7].

Так, например, в современных романских языках способ вербализации концепта 'против' осуществляется через понятия 'лоб', 'лицо'. Этот способ осмысления базисного понятия представлен практически повсеместно: фр. *face, en face* 'напротив' < *face* 'лицо'; ит. *faccia a* < *faccia* 'лицо', *di fronte* 'против' < *fronte* 'лоб'; исп. *enfrente de, frente a*; порт. *enfrente de*. Данный тип номинации является довольно поздним новообразованием, поскольку его форма представляет собой синтаксическую конструкцию и дает четкое представление о мотивации и принципах когнитивного осмысления причин вербализации пространственного концепта: 'против' есть такое пространственное отношение, при котором объект X направлен лицом в направлении к объекту Y.

Практически аналогичные способы вербализации концепта 'против' имеются в **греческом языке**. В основном они выражаются предлогами *έν-ώλιον* и *άντι-*, а также производными *άν-έναντι*, *άντι-κρού*. Греч. *άντι-*, также как герм. *and-* восходят к единому праиндоевропейскому корню **anti-*, и имеет аналогичное германским языкам происхождение (выше *германские языки and-*).

Лексема *έν-ώλιον* 'против, перед, в присутствии' восходит к корню *ώλ-* 'глаз'. Поскольку данное слово сохраняло мотивационную связь с понятием 'глаз', это способствовало развитию таких значений как 'в присутствии', 'перед'. Данный способ номинации вполне можно рассматривать как аналогичный тому, который применялся в романских языках, где исследуемое понятие вербализовывалось через понятия 'лицо', 'лоб'. Отметим только, что обозначения данных частей лица в греческом языке были очень близки в плане своего осмысления. Об этом свидетельствует морфемно-

семантическая структура греч. μέτ-ωлов 'лоб' < μέτα + ὤλς 'глаз', в которой идея 'лоб' мотивируется через идею 'глаза', а также греч. πρὸςῶλων < πρὸς + ὤλς 'глаз' [15, с. 240].

Элемент *против*, используемый как в качестве префикса, так и в качестве предлога, мотивировал возникновение многих других производных значений: 'по сравнению с'; 'за, взамен' (как денежное вознаграждение), 'вместо'. Развитие данных лексико-семантических вариантов напрямую вытекает из структуры концепта: *сравнение*, например, предполагает сопоставление двух предметов (например, англ. *this year's profits amounted to only \$35 million, against \$52 million last year*). Как уже было показано на примерах, приведенных выше, концепт 'противо-поставленности' потенциально содержит сему 'рядом-соположенности'. Значения 'за, взамен', 'вместо' предполагают *движение друг к другу* с реализацией таких сем как 'взаимовыгодное перемещение' и 'перемещение с последующей заменой объекта X на релятум Y': греч. Ἀντίχριστος 'тот, кто объявляет себя Христом или противится Ему', фр. *changer son cheval borgne contre un aveugle* 'менять шило на мыло', нем. *gegen bare Bezahlung kaufen* 'купить за наличные деньги', нем. *gegen Ersatz* 'в обмен на'.

Таким образом, нами были описаны различные способы вербализации концепта 'против' в индоевропейских языках. Полученные в ходе исследования результаты позволяют говорить о том, что способы концептуализации пространства в различных индоевропейских языках в значительной степени совпадают. Универсальный характер параметризации пространства обусловлен, прежде всего, особенностями восприятия и отражения пространства в сознании человека, а также антропоцентричностью языка, проявляющуюся в том, что человек структурирует пространство по образу и подобию своего тела.

Как свидетельствует языковой материал, в отдельном языке могло существовать несколько лексем с синонимичным значением. В процессе развития происходило обновление лексем с данным значением посредством переосмысления имеющихся слов, через словообразование и путем заимствования, например греч. *anti-* вошло во многие языки (нами не ставилось задача рассмотреть заимствования).

Лексемы, выражающие базисное понятие 'против', независимо от своего происхождения в различных языках проявляют себя со множеством общих признаков. Номинация данного концепта имеет следующие схемы мотивация, или избрания ономазиологического признака:

- 1) перед > против (рус. *против*);
- 2) лоб > против (нем. *and-*, греч. *anti*, исп. *enfrente de*);
- 3) лицо > против (фр. *en face*);
- 4) глаза > против (греч. ἐν-ὄλων);
- 5) разделение на двое/в разные стороны/порознь > против (нем. *wider*);
- 6) с, вместе с > против (лат. *contra*);
- 7) встречать > против (болг. *срещу*, швед. *emot*).

Значение 'против' стало мотивирующим для развития следующих лексико-семантических вариантов:

- 1) против > снова (нем. *wider*, англ. *again*);
- 2) против > рядом (англ. *against*, фр. *contre*);
- 3) против > со, вместе с (англ. *with*);
- 4) против > по сравнению с;
- 5) против > за, взамен;
- 6) против > вместо.

Исследуемый концепт используется в качестве мотивирующего компонента при номинации многих базисных понятий, которые нередко имеют тождественные словообразовательные модели в различных индоевропейских языках. С точки зрения теории номинации когнитивный образ выступает в качестве ономазиологического признака, который модифицирует основное лексическое значение. Как правило, данный концепт выражается наречием, предлогом, префиксом или синтаксической кон-

струкцией.

Наличие общей словообразовательной модели, общей ономазиологической структуры, общих мотивирующих элементов подтверждает существование общей когнитивной модели формирования концептов. Именно общая когнитивная модель приводит к совпадению внешних структур, выраженных языковыми знаками, в разных индоевропейских языках.

Список литературы

1. Гак Г. В. Пространство вне пространства / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространств. / Отв. Ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127 – 134.
2. Корнева В. В. Наречие как специализированное средство объективации испанской пространственной картины мира: дис. доктора филол. наук / В.В. Корнева. - Воронеж 2008. – 352 с.
3. Кобозева И. М. Лексическая семантика / И. М. Кобозева. – М.: УРСС, 2000. – 350 с.
4. Полянчук О. Б. Динамические аспекты анализа производного слова / О. Б. Полянчук. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – 199 с.
5. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1974. – 319 с.
6. Hopper P. J., Traugott E. C. Grammaticalization, - Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
7. Вострикова Н. В., Грамматикализация глаголов каузации движения и изменения положения в пространстве // Доклады международной конференции Диалог 2003. Режим доступа: www.dialog-21.ru/Archive/2003/Vostrikova.pdf
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: РАН. Ин-т языкознания, 2004. – 560 с.
9. Куркина Л. В. К этимологии словенских лексических диалектизмов // Этимология. 2000-2002. М., 2003.
10. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М.: Наука, 1978. – 116 с.
11. Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс] / Köbler Gerhard, 1995. – Режим доступа: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html>, свободный.
12. Online etymological dictionary [Электронный ресурс] / Douglas Harper 2001 - 2010. Режим доступа: <http://www.etymonline.com>, свободный.
13. Althochdeutsches Wörterbuch [Электронный ресурс] / Köbler Gerhard 1993. Режим доступа: <http://homepage.uibk.ac.at/~c30310/ahdwbhin.html>, свободный.
14. Svensk etymologisk ordbok av Elof Hellquist: Lund, 1922 Berlingska boktryckeriet <http://runeberg.org/svetym/>
15. Ετυμολογικόν λεξικόν της αρχαίας ελληνικής / Etymologisches Wörterbuch des Griechischen / J. V. Hofmann. - Αθῆναι, 1974, –р. 543.
16. Этимологический словарь русского языка в 4 т. Т.1 / М. Фасмер – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.
17. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М.: Языки славянских культур, 2005.
18. Гуминов П. С., Моисеева С. А. Вербализация концепта «реитеративность» на материале индоевропейских языков. // Научные ведомости. Гуманитарные науки. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2011. № 18 (113). Выпуск 11. С. 119 – 124.

TYPOLOGY OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT «AGAINST» ON THE MATERIAL OF INDO-EUROPEAN LANGUAGES

P. S. Guminov
S. A. Moiseeva

The article deals with ways of origin of lexemes with the meaning 'against' and considers the derivatives motivated by a general meaning 'against' in the cognitive and onomasiological aspect.